

Близким пассажиров «Булгарии» в течение 7 часов говорили о 2 погибших

Как рассказала в интервью мать погибшего на «Булгарии» ребенка Мария Чернова, долгое время власти пытались скрывать информацию о трагедии.

«Назвали список, кто плывет на «Арабеле». Сказали: это только часть людей, а остальные спаслись на плотках и других плавсредствах. – рассказала она. - Потом начали приезжать и выступать генералы и министры, какие-то начальники. Было такое: успокойтесь, все спасены, погибших только двое женщин. Максимально делали так, чтобы люди успокоились».

По словам женщины, сомнения у ожидавших в речном порту родственников появились вечером: «В 18-00 Дмитрий Медведев говорит: надо оказать максимальную помощь пострадавшим и родственникам погибших. О чем речь? Вроде все спасены».

М.Чернова отметила, что спасенным пассажирам не давали поговорить с семьями, ожидавшими сведений о находившихся на борту затонувшего судна. «Пришел один из катеров, там всего двое. Там мальчика вывели и мужчину. Мужчина был весь в слезах. Их другим людям не дали, сразу увели».

Правду о случившемся родственникам удалось узнать только от спасенных пассажиров, прибывших на подобранный их судне. «Когда пришла «Арабелла» был десятый час [судно затонуло около 14 часов - РСН]. Мой свёкор шёл первым. Он уже сказал: все умерли», - рассказала мать погибшего ребенка.

Теплоход «Булгария» затонул 10 июля во время грозы в Куйбышевском водохранилище. Причиной ЧП предварительно называют техническую неисправность судна. Всего на борту было 208 пассажиров и членов экипажа. С места крушения судна поднято уже 113 тел погибших, 27 из них — дети. Тело одного ребёнка остаётся непознанным.

Полная версия интервью с Марией Черновой

- Расскажите с самого начала, что помните, что произошло?

- Что происходило? Я узнала по телефону, что с ним случилось несчастье. Какое я не поняла сначала. Приехала в порт, увидела, что там собираются люди. Люди реагировали по-разному. Они были в подвешенном состоянии. Никаких сведений не было, никто ничего не знал. Потом из Казани список назвали, кто плывет на «Арабелле», сказали, что это только часть. Остальные (неизвестно сколько) спаслись на других плав. средствах. Также поступала информация, что – допустим – всего 20 человек спаслись. Но все равно примерно число пассажиров было более 150. Говорили, что половина спаслась. Потом начали больше-больше людей подходить. Я увидела, что собирается группа людей (некоторые в штатском, некоторые в форме). Я немножко послушала. Говорили: «Сейчас поедете на «Арабеллу», будете допрашивать. Мы их долго держать не можем, потому что ждут родственники. Мы должны выяснить, что происходило, время, кто и что видел. Глубокое и подробное описание человека, откуда он узнал о путевке».

- Он собрал вокруг себя людей в форме?

- Да, там были в основном женщины, некоторые были без формы. Там была какая-то часть психологов. Он сказал, что следователи нужны. Одна девушка сказала: «Я не могу, у меня морская болезнь». Как я поняла, это тоже не оглашалось. Когда «Арабелла» шла, она долго стояла при входе в порт, несколько минут. Ждали, пока допросят. Потом начали выступать различные генералы, министры, какие-то начальники. Было: «Успокойтесь, все выжили, погибли только две женщины.» Они делали максимально, чтобы люди успокоились. В 18 часов поступило, что Дмитрий Медведев заявил, что нужно оказать психологическую помощь пострадавшим и родственникам погибших. О чем речь? Вроде все спасены?

- То есть в 18.00 была информация еще, что только 2 погибших!

- Да! Когда пришло 11 катеров, сказали, что там всего двое. Основная масса на «Арабелле». Катера многие встречали. Мальчика вывели и мужчину. Мужчина был весь в слезах. С ними поговорить другим людям не дали, сразу увели.

- Вы все это время находились в речном порту?

- Да! Сведения поступали от всех людей, что со мной ждали чего-то. Самая реальная информация поступила еще по телефону в 2 часа о пострадавших. Позвонила подруга моей свекрови, сказала, что она и свекор живы, остальные все погибли. Это еще было в 2 часа дня! Но после таких заявлений высокопоставленных людей, что все-таки на одном катере они плывут, а все остальные на других, какое-то произошло столкновение, что все-таки еще спасены. Понимаете? Я же знала, куда отправляла ребенка. Это речка!

- Ваш сын поехал с бабушкой и дедушкой?

- Да. Я знаю, что это речка, это не открытое море. Намного больше опасений у меня возникало в других случаях. Я даже не думала, что может утонуть. Я думала, что с ними может что-то на корабле случиться.

- Вы свекра и свекровь видели в порту?

- Когда пришла «Арабелла» (это был 10-ый час), мой свекор шел первым. Он уже сказал, что все умерли. Только тогда я узнала всю правду. Он рассказывал очень много, показали кусок, несколько вырванных минут. Когда он увидел, что показали из всего, он сказал: «Я больше никакого интервью давать не буду». Он нецензурных слов не произносил, но там был кошмар. Там спасалась в основном команда. Мужчины выталкивали из плотов женщин. Такие животные и примитивные реакции. Он рассказывал, что им до «Булгарии» предлагали другой теплоход, они все отказались. Все произошло за 3 минуты. Он немножко вздремнул. Ему сообщила об этом жена, она побежала за моим ребенком, который в это время был в игровой с аниматором и знакомой, которая пошла туда со своим и моим ребенком. Она побежала туда, и больше не вернулась. Он уцепился за борт, потом его выбросило. Потом он видел двоих людей, нырял много, но так и не нашел их.

- Свекровь... Вы с ней разговаривали?

- Она погибла. То есть спасся только свекор. Я поняла, что у нас много структур. Это МЧС, прокуратура, МВД, здравоохранение. Все эти структуры работают каждый на себя, бояться друг друга. У них внутри своя ответственность, у них разные данные. Психологи – это пешки, которые делают то, что им сказали. Они врут. Я психологом работаю. У меня такое разочарование в профессии. Я работаю в больнице. Я могу делать то, что хочу. А они могут говорить только то, что им сказали? Они нужны были только, чтобы не было паники. Если видят они, что кто-то начинает плакать, они набегают кучей и начинают успокаивать. Они следят за порядком. Люди в форме следят, чтобы на территорию никто не проник, а за порядком внутри следят психологи. Они не для того, чтобы людей успокаивать. Они для того, чтобы все было шито-крыто.

- После того как вы увидели свекра, что было дальше?

- У меня была дикая реакция боли. Далее я поняла, что нужно еще тут что-то сделать, потому что я не местная, я не из Казани. Я понимаю, что нужно сказать, что мой сын был там, что я хочу видеть тело. У меня были неадекватные реакции, что я хочу туда, к нему, то есть отвезите меня туда, чтобы я его поискала. Я не знала, куда обратиться. Я пришла в милицию, спросила: «Где ваш штаб?» Они сказали, что у них нет штаба. Там стояла куча скорых. Машин с надписями МЧС, МВД, психологи, но когда я туда подходила и спрашивала, где мне оставить информацию, приметы, что мой сын был там, все говорили: «Сходите туда, туда». И я ходила от одного места к другому. Потом я к психологам подошла. Я говорю: «Давайте я диктовать буду». Она обрывок бумаги достала и карандашом стала писать. Стала говорить год рождения, во что был одет. Они были полностью не подготовлены. Я ей сказала: «И куда вы этот листочек?» Без ничего! Это было на улице! Это не был стол, не было учреждение. Потом я через знакомых договорилась, чтобы у меня заявление приняли, что у меня ребенок пропал. Ведь его только на 3 день принимают. Я не могла уехать оттуда, не оставив ничего. Я знала, что он без билета был, он до 5 лет. Он не был зарегистрирован. Я думала, что если уеду вообще никак, его искать никто не будет, потому что всем насрать. Все проходили через карету скорой помощи. На свекра посмотрели и сказали: «Иди!» Но он был очень в плохом состоянии в первое время. Они у него не спросили показаний. Я ходила и в наглую заставляла людей что-то писать и делать, давать показания.

- А на «Арабелле» никого не допрашивали?

- Его, кажется, допрашивали. Я хотела оставить фотографию своего сына. Они сказали, что в компьютере не могут сохранить, а принтера нет. Я хотела где-то остаться, гостиницы дорогие. Они сказали, что не могут нас разместить. Я после полуночи поехала домой, с утра приехала. К утру они организовали штаб, скопление всех структур в одном месте. Всем рулит Прокуратура, как я понимаю. Был хаос! Когда мы туда приехали, мы новости узнавали из новостей по телевизору.

- Информации на месте не было?

- Нет. Я видела реакции людей. Каждый переживал по-своему. Я не видела здоровых реакций. Люди были, как стадо, как овцы, сели и ждут. Там я увидела многих людей с посттравматическим стрессовым расстройством. Они не реагировали, эмоционально не переживали это. С ними психологи не работали! Это никому не надо!

- Люди все вместе сидели и ждали, когда поднимут тела!

- Да. Они знали, что кого-то потеряли, а реакции нет, эмоций нет. Там психологи не работали, хотя это первая группа населения, с которой нужно работать. Не нужно работать с теми, кто плачет, они нормально реагируют. Кто не плачет – это ненормальная реакция. Я видела, что психологи бездействуют, тупо стоят, тупо делают вид!

- Вы добились, что прокуратура приняла ваше заявление?

- О пропаже ребенка? Нет, я туда не обращалась! Я его написала в речном порту. Я понимаю, что в тот момент никто не писал заявлений такого рода. О пропаже не было заявлений и потом. Потом все поняли, что они все погибли. Эту часть все пропустили быстренько.

- А вы это заявление написали еще в первый день!

- Да. По закону в первый день не должны принимать, если тело не найдено, только на третий день человек считается пропавшим без вести. Я не знала, что делать, потому что мои показания писали на каких-то бумажках. Я думаю, что если я сейчас уеду, это все забудется. В речном порту приняли мое заявление о пропаже ребенка. Это речная милиция. Штаб был организован в центре ядерной медицины. В судмедэкспертизе располагались следователи, там происходило опознание, там показывали тело. Там была прокуратура. Как мне сказали, что вскрытие нужно было прокуратуре. Но я знаю свои права, я проходила судмедэкспертизу. Я знаю, что по конституции я имею права отказаться. Там перекликаются несколько законодательств, я могу отказаться от вскрытия. Если бы это было неправдой, со мной бы даже никто не спорил. То, что творилось там, это был спор. Если бы я была не права, они мне даже не врали бы. Они мне сказали, что иначе тело не выдадут. Это было во вторник, через день. Сначала детей не было, я не знала, что их вскрывают.

- А тело подняли в понедельник?

- Во вторник. Точно не знаю когда. Оно дошло с большими опозданиями. Они партиями отсылали. Оно должно доехать за 2 часа, его должны осмотреть, сфотографировать, сделать вскрытие, зафиксировать, фото предоставить. Когда стали поступать дети, родственники стали волноваться. Те, кто делали снимки, по-человечески стали выносить фотографии не вскрытых людей. Тут у них случилась накладка. Мой сын не был вскрыт. Я захотела его увидеть и забрать. Они, зная, что он не вскрыт, что я намереваюсь, чтобы его не вскрывали, затягивали нагло время. Конвой меня не пускал. Меня не пускали в морг!

- Вы знали, что он там находится?

- Да, я его опознала по фотографии. Он был в той же одежде. Я пошла к следователю. Он был в ужасе. Потому что так не должно быть. Он понял, что я слишком рано увидела фотографию. Он знал, что трупы еще не вскрыты.

- Как его фамилия?

- Новиков. Имени я не помню, невысокий. Он сразу сказал, что у меня еще не принял заявления, что мне не дадут компенсации, если я не буду вскрывать. Все должны быть вскрыты. Я говорю: «А как же заявление?» Он испугался, что они не смогут меня остановить.

- Вы когда приехали в морг, вы написали заявление, что не хотите, чтобы ваш ребенок был вскрыт?

- Морг, эти следователи, все в одном месте. Там полминуты идти. Там располагались все! Они сначала не

принимали у меня заявление, говорили, что не знают, кто за это отвечают. Следователи говорили, что врачи. Врачи говорили, что вскрывают, потому что это надо следователям. Это было у 15 гор больницы в Казани. Потом следователи говорили, что им не дает прокуратура. Там был замкнутый круг. Заявления они не принимали. Когда мне сказали, что тело не покажут, пока я не пройду процедуру опознания со следователем, пока не заполню бланк. Этот бланк заполнялся очень долго. Я кричала: «Давайте быстрее, быстрее, его сейчас вскроют», а Новиков, не спеша, ставил галочки, приметы записывал. Он сообщил: «Тело уже вскрыто, успокойтесь, бороться не зачем». Понимаете? У меня началась реакция ненависти к следователю! Небольшое смирение произошло. Ладно! Он заполнил все, сказал, что на опознание надо с другого входа идти. Он вышел и сказал: «Подождите, его сейчас будут вскрывать».

- Уже после того, как он сообщил вашему мужу, что тело уже вскрыто?

- Да, понимаете, обман! Тянули время, чтобы нечего было сделать. Когда мне это сообщили, у меня началась бурная реакция. Тогда уже психологи, которые стояли рядом, они мне советовали подать в суд на следователя, который команды давал, чтобы задерживали меня, врал, что уже вскрыто, чтобы я не надеялась и не рвалась туда. Я в жизни ни с кем не судилась. Кто судится со следователем? Я такого и не слышала. Это же слуга закона! Кто с ним может судиться! В каком мире это возможно!

- После того, как он сказал, что его будут вскрывать, что вы стали делать?

- Я была готова убить этого Новикова, была готова мстить всем, не хотела жить. Там был забор, я кидалась на него периодически, я орала. Рядом были родственники, которые не писали заявлений, которые как бараны (вскрыли - и вскрыли), которые не знают законов, как я. Может, им легче! Но я знаю, что можно отказаться от вскрытия. Они слушали меня и не понимали. Я была единственная не мусульманка, которая отказывалась от вскрытия. Я работаю в больнице. У нас перед поступлением человек два согласия заполняет, что согласен на медицинское вмешательство. Это настолько строго, что если не будет этого согласия, будут штрафы больнице. А там все наоборот не принимается. Я не хочу, чтобы вскрытие было! Там не принимают!

- Сколько времени прошло между написанием заявления и тем моментом, когда вам сказали, что тело вскрыто?

- Я написала заявление заранее в 11. Фотографию я увидела в 8 часов. Я вам говорю вам приближенно. Меня следователь кинул. Происходит опознание по фотографиям, потом он заполняет бланк. Без дознавателей ведут в морг и человек подтверждает. Как было в моем случае? Он привел дознавателей! Мне было смешно. Я ржала во весь голос, потому что дознаватели работали там же. Я поняла, что они испугались меня. Когда мы подошли к моргу, он сказал, что тело не вскрыто еще. Это было после 8 вечера. Я стояла и ждала. Было вскрытие. Когда я вернулась, он уже допрашивал других людей. Им было без разницы вскрыто тело или нет. Они вскрывали после того, как им показывали. А мне было не без разницы, поэтому они на скорую руку вскрывали. Я там санитаров уламывала, пыталась договориться, уламывала МЧСников. Я по-человечески просила, пыталась уговорить. Понятна же причина смерти, у всех одна!

- Денег не предлагали?

- Их не было! Я узнала, что он не вскрыт, но меня туда не пускали. Я поняла! У меня была надежда, что я цивилизованно договорюсь, а потом я поняла, что они даже не намеревались это рассматривать, все равно всех вскроют. Наш следователь, без которого конвой не пропускал меня в морг, нескольких людей уже провел. У меня было тогда смирение. И все же я у этого следователя вызвала эмоциональную реакцию. Может, ему будет плохо после этого. Он мне сказал, что я себя плохо вела, оскорбила его. Я даже не знала, кому взятку дать. Если бы она у меня была.

- Провел он вас в морг вечером?

- Да. Они поняли, что я буду бороться, чтобы мне дали невскрытое тело, они его первым делом стали вскрывать. Они поняли, что я трудный пациент. Я знаю, что они преступили закон, что я главнее. Они не должны были вскрыть моего сына без моего согласия. Они не просили согласия. А несогласия не принимали. Я хочу просто, чтобы об этом больше людей узнало, чтобы мир изменился. Если мой сын умер, значит, мир должен измениться, значит, что-то не так, если так много невинных пострадало. Не должно быть так! Я похоронила сына в среду. Его звали Кирилл. 11 июля ему должно было быть 5 лет.

- Большое вам спасибо за рассказ. Приносим вам наши глубочайшие соболезнования.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)